

УДК 336.1

БЮДЖЕТНАЯ НЕСБАЛАНСИРОВАННОСТЬ СУБЪЕКТОВ РФ В 2025 ГОДУ: ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ И РИСКИ ДОЛГОВОЙ ДИНАМИКИ

Кадникова Т.Г.

к.э.н., доцент кафедры финансов, финансового права, экономики и бухгалтерского учета.

Петрозаводский государственный университет

г. Петрозаводск. Россия.

Киселева А.Д.

студент 2-го курса направления «Экономика: финансы, кредит и бухгалтерский учет» Института экономики и права.

Петрозаводский государственный университет.

г. Петрозаводск. Россия.

Аннотация. В статье представлен анализ состояния бюджетной системы субъектов Российской Федерации по итогам 2025 года. На основе эмпирических данных выявлены ключевые тенденции развития региональных финансов, включая переход к устойчиво дефицитной модели бюджетов, опережающий рост расходов относительно доходов и усиление долговой зависимости регионов. В работе обосновано, что наблюдаемая динамика обусловлена сочетанием макроэкономических, институциональных и фискальных факторов. Выявлены риски, связанные с коммерциализацией государственного долга субъектов РФ, ростом стоимости его обслуживания и усилением межрегиональной дифференциации. Сделан вывод о переходе региональной бюджетной системы к более жёсткой и менее гибкой модели функционирования.

Ключевые слова: консолидированные бюджеты субъектов РФ, бюджетная несбалансированность, дефицит бюджета, государственный долг, региональные финансы, долговая нагрузка, межбюджетные трансферты.

***BUDGETARY IMBALANCE OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE
RUSSIAN FEDERATION IN 2025: FACTORS, TRENDS AND RISKS OF
DEBT DYNAMICS***

Kadnikova T.G.

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance,
Financial Law, Economics, and Accounting.*

Petrozavodsk State University

Petrozavodsk, Russia.

Kiseleva A.D.

*Second-year student, "Economics: Finance, Credit, and Accounting," Institute of
Economics and Law.*

Petrozavodsk State University.

Petrozavodsk, Russia.

Abstract. The article presents an analysis of the state of the budgetary system of the constituent entities of the Russian Federation in 2025. Based on empirical data, key trends in the development of regional finances are identified, including the transition to a persistently deficit budget model, faster growth of expenditures relative to revenues, and increased debt dependence of the regions. The paper substantiates that the observed dynamics are driven by a combination of macroeconomic, institutional, and fiscal factors. Risks associated with the commercialization of the public debt of the constituent entities of the Russian Federation, the rising cost of servicing it, and the strengthening of interregional differentiation are identified. A conclusion is made

about the transition of the regional budgetary system to a more rigid and less flexible model of functioning.

Keywords: consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation, budgetary imbalance, budget deficit, public debt, regional finances, debt burden, intergovernmental transfers.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в 2025 году бюджетная система Российской Федерации функционирует в условиях устойчивой макроэкономической нестабильности, вызванной сочетанием высоких процентных ставок, санкционного давления и трансформации внешнеэкономических связей. Эти факторы усиливают бюджетные риски, особенно на региональном уровне, что проявляется в ухудшении финансовых результатов предприятий реального сектора и, как следствие, в сокращении налоговых поступлений. Ситуация усугубляется нарастанием дефицитности региональных бюджетов: более 70 субъектов Российской Федерации завершили финансовый год с дефицитом, а совокупный дефицит достиг рекордных значений, значительно превысив показатели предыдущих лет [1]. Это свидетельствует о формировании устойчивых диспропорций в системе межбюджетных отношений и наличии системной несбалансированности региональных финансов.

Дополнительную значимость исследованию придаёт усиливающаяся тенденция к коммерциализации государственного долга субъектов РФ, выражающаяся в росте доли банковских кредитов в его структуре [2]. Данная тенденция повышает долговую нагрузку регионов и снижает устойчивость бюджетной системы в долгосрочной перспективе.

В совокупности указанные обстоятельства определяют необходимость анализа причин бюджетной несбалансированности и мер по укреплению финансовой устойчивости регионов, что и определяет актуальность данного

исследования. Таким образом, целью работы является обоснование ключевых факторов бюджетной несбалансированности субъектов Российской Федерации на основании анализа тенденций формирования доходной и расходной частей региональных бюджетов, а также оценки связанных с ними рисков усиления долговой зависимости и трансформации структуры государственного долга в условиях макроэкономической нестабильности 2025 года.

Анализ исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2025 году позволяет сделать вывод о формировании нового этапа в развитии региональных финансов, характеризующегося усилением дисбалансов между доходной и расходной частями, а также изменением структуры источников бюджетных поступлений.

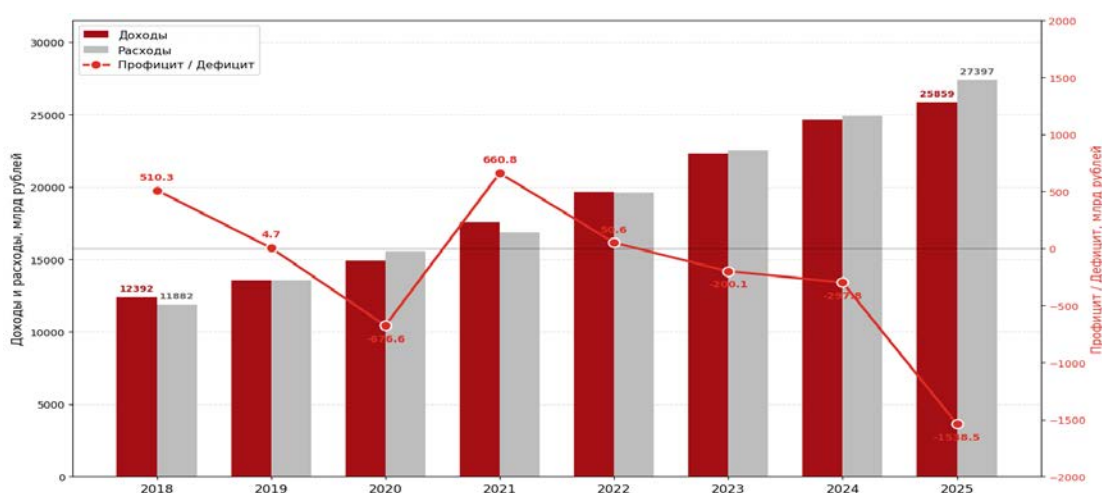

Рисунок 1. Основные характеристики консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2018-2025 гг. (млрд. руб.).

В целом по итогам 2025 года темпы роста расходов (109,9%) опередили рост доходов (105%) (рисунок 1). Тенденция носит системный характер: в 68 регионах затраты увеличиваются быстрее поступлений, а в ряде субъектов разрыв превышает 10 п.п. Регионы постепенно переходят к модели, где новые расходные инициативы не подкрепляются ростом налоговой базы. График 2018–2025 гг. (рисунок 1) подтверждает, что это не разовое явление, а накопленный тренд. До 2022 года бюджеты держались вблизи баланса или

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

показывали профицит [3]. Начиная с 2023-го закрепился устойчивый дефицит. В 2025-м его объём по консолидированным бюджетам субъектов РФ составил 1 538,5 млрд. руб., многократно превысив исторические значения [1]. Причина формируется под влиянием двух основных факторов: с одной стороны, ускоряются социальные и инфраструктурные расходы, с другой — тормозит поступление налога на прибыль.

Существенную роль при оценке доходной базы играет изменение её структурных параметров (рисунок 2). При сохранении положительной динамики совокупных доходов наблюдается усиление зависимости региональных бюджетов от поступлений по налогу на доходы физических лиц. Так, по итогам 2025 года доля НДФЛ достигла порядка 34,7% в общем объёме доходов консолидированных бюджетов, обеспечив свыше 75% их прироста. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что именно изменения в уровне доходов населения начинают выполнять функцию ключевого стабилизатора региональных финансовых систем.

На фоне сокращения прибыльности корпоративного сектора увеличение фонда оплаты труда и расширение занятости фактически компенсируют выпадающие поступления по налогу на прибыль организаций. Вместе с тем сложившаяся структура доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ характеризуется пониженной устойчивостью, поскольку в значительной степени определяется конъюнктурой рынка труда. Согласно прогнозу Минэкономразвития России, в 2026 году ожидается рост безработицы при одновременном замедлении темпов увеличения заработной платы, что неизбежно окажет сдерживающее влияние на формирование доходной базы регионов [4].

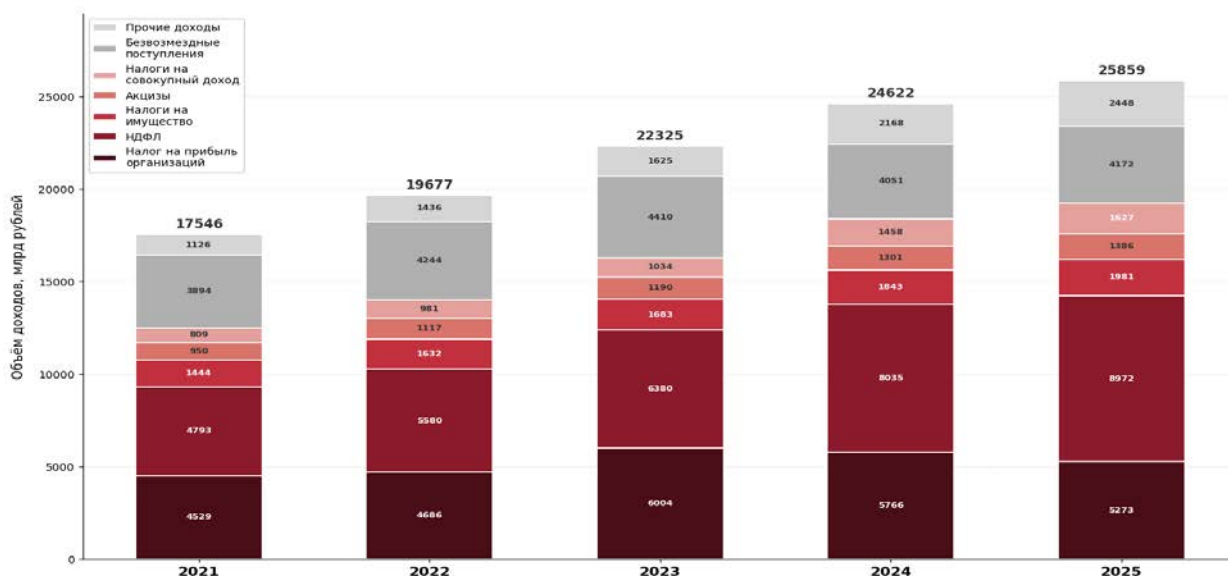

Рисунок 2. Структура доходной базы консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2025 году.

Как уже отмечалось ранее, наиболее уязвимым элементом доходной части бюджетов продолжает оставаться налог на прибыль организаций, поступления по которому сократились на 8,6%. Указанная динамика имеет преимущественно структурную природу, а не связана краткосрочными колебаниями, и определяется совокупным влиянием внешнеэкономических ограничений, снижением цен на сырьевые ресурсы, увеличением издержек хозяйствующих субъектов, ростом налоговых ставок, а также удорожанием заемного финансирования [1]. Следствием этого является наиболее выраженное сокращение доходов в субъектах с преобладанием сырьевой специализации, где данный налог традиционно занимает значительную долю в формировании доходной базы. В целом ситуация свидетельствует об усилении зависимости региональных бюджетов от отраслевой структуры экономики и, как следствие, о росте их чувствительности к внешним экономическим шокам.

Анализируя доходные поступления бюджетов регионов, стоит отметить усиление роли межбюджетных трансфертов, объем которых превысил 3,9 трлн. рублей. Хотя их общий рост носит умеренный характер, внутренняя

структура трансфертов существенно изменилась: наблюдается снижение доли дотаций при одновременном росте субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов. Это свидетельствует о переходе к более целевой и управляемой модели распределения федеральной финансовой поддержки. В то же время рост иных трансфертов, во многом связанных с решениями федерального центра в течение бюджетного года, указывает на усиление гибкости и одновременно управляемости межбюджетной системы.

С точки зрения территориального распределения доходов и расходов сохраняется высокая межрегиональная дифференциация. Небольшое число экономически развитых регионов, прежде всего город федерального значения Москва и субъекты, обеспеченные ресурсами, формируют значительную часть доходной базы страны, тогда как ряд регионов остается устойчиво зависимым от федеральных трансфертов [1]. В наиболее зависимых субъектах Федерации доля безвозмездных поступлений превышает 70%, что свидетельствует о высокой степени фискальной зависимости. Важным структурным элементом является также территориальная концентрация налоговых поступлений: значительная часть налоговых доходов формируется в ограниченном числе регионов, что усиливает асимметрию бюджетной системы и закрепляет модель «центры роста – периферия перераспределения».

Таким образом, совокупный анализ доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ позволяет сделать следующие обобщающие выводы. Во-первых, региональные бюджеты в 2025 году вошли в фазу устойчивого дефицитного режима, обусловленного опережающим ростом расходов. Во-вторых, наблюдается усиление финансовой зависимости субъектов Российской Федерации от федерального центра как инструмента компенсации бюджетных разрывов. В-третьих, происходит структурная трансформация доходной базы, при которой ключевым источником становится НДФЛ, тогда как роль налога на прибыль снижается вследствие ухудшения финансовых

результатов корпоративного сектора. В-четвёртых, усиливается территориальная и финансовая дифференциация регионов, сопровождаемая ростом роли федеральных трансфертов как инструмента выравнивания. В совокупности данные процессы свидетельствуют о переходе региональной бюджетной системы в состояние зависимости от внешних экономических и институциональных факторов, что формирует долгосрочные риски ее устойчивости.

Для более полной картины целесообразно проанализировать расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ.

В 2025 году динамика расходов консолидированных бюджетов субъектов Федерации характеризуется сочетанием умеренного роста совокупного объема бюджетных обязательств и постепенного замедления темпов их увеличения в течение отчетного периода. Так, по итогам января–декабря 2025 года общий объем расходов достиг 27 397,3 млрд. рублей, что на 9,9% превышает показатель аналогичного периода 2024 года (без учета бюджета города Москвы — на 9,8%), или на 2 477,9 млрд. рублей в абсолютном выражении [1]. Вместе с тем, внутригодовая динамика демонстрирует тенденцию к снижению темпов роста: если в первом квартале расходы увеличивались на 15,5%, по итогам первого полугодия — на 15,7%, а за январь–сентябрь — на 15,4%, то к концу года прирост сократился до 9,9% (рисунок 3) [5]. Данное обстоятельство позволяет говорить о переходе региональных финансов от фазы ускоренного расходного расширения к более сдержанной модели бюджетной политики, ориентированной на поддержание сбалансированности.

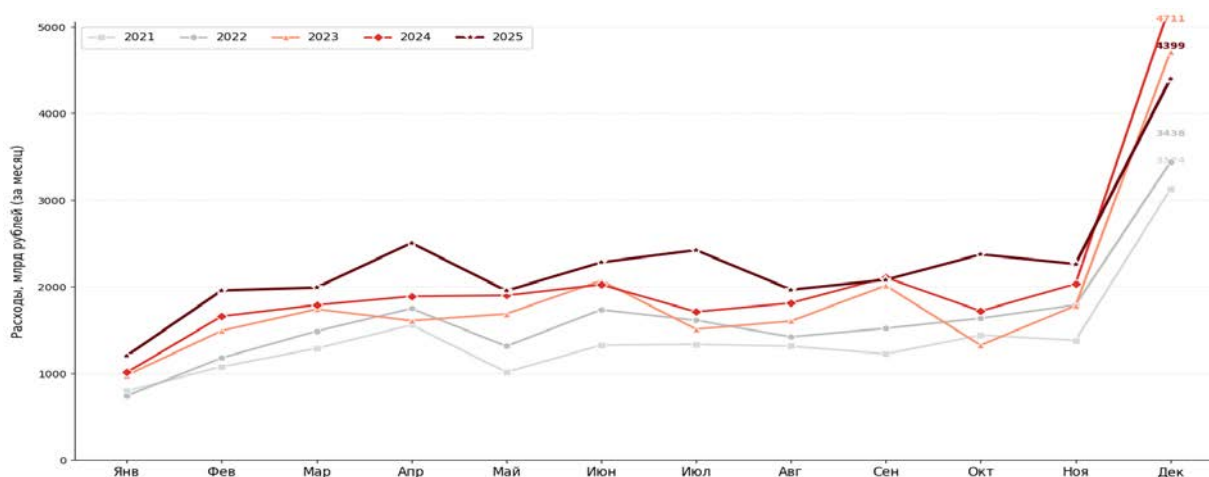

Рисунок 3. Динамика расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2021-2025 гг.

Структурный анализ показывает, что основным источником роста расходов выступают социально ориентированные направления бюджетной политики. Более 70% совокупного прироста в абсолютном выражении обеспечено увеличением финансирования социальной политики (+18%), национальной экономики (+13,9%), образования (+11,3%) и здравоохранения (+4,3%) (рисунок 4). При этом исключение показателей города Москвы существенно корректирует оценку динамики: рост расходов на национальную экономику снижается до 7,8%, а по здравоохранению, напротив, увеличивается до 7% [1]. Это говорит о высокой степени концентрации бюджетных ресурсов и инвестиционной активности в столичном регионе, что в значительной мере искажает общенациональные показатели.

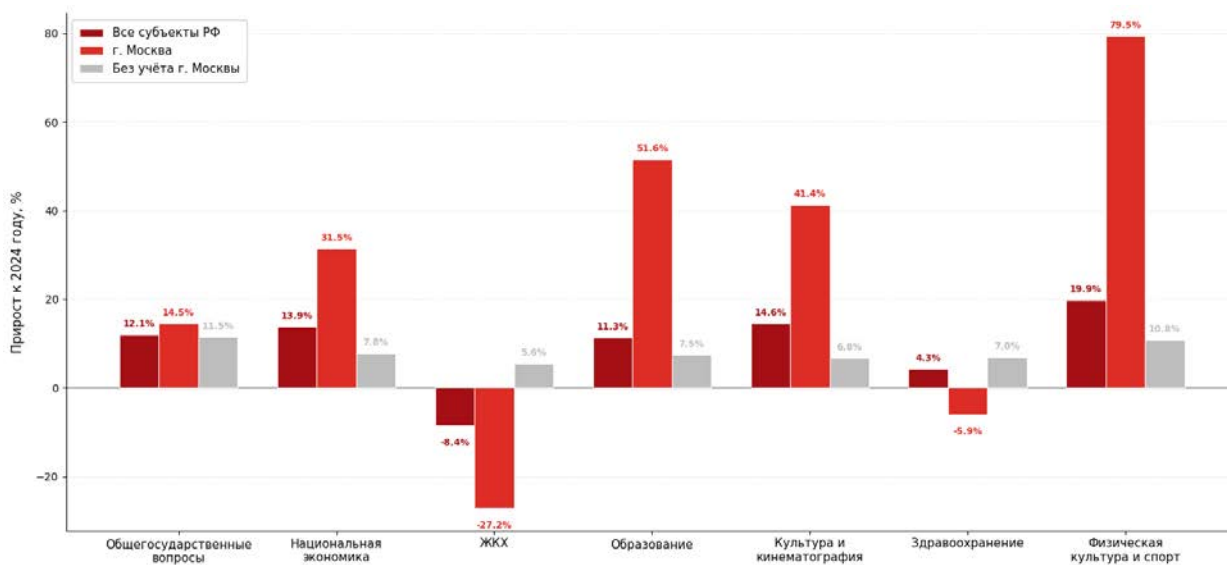

Рисунок 4. Прирост расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ по отдельным разделам с учетом и без показателей г. Москвы (%)

Роль Москвы как ключевого финансового центра проявляется также в том, что на ее долю приходится около 21% совокупных расходов региональных бюджетов. В частности, существенный рост расходов на национальную экономику в столице (на 31,5%) формирует значительную часть общероссийской динамики, тогда как сокращение расходов на жилищно-коммунальное хозяйство (на 27,2%) оказывает противоположное влияние: без учета данного фактора по стране в целом фиксировался бы рост расходов на ЖКХ на уровне 5,6% вместо снижения на 8,4% [1]. Таким образом, Москва выступает системообразующим, но одновременно и статистически искажающим элементом бюджетной системы.

Территориальный анализ выявляет в целом положительную динамику расходов: увеличение отмечено в 79 субъектах РФ, причем в 48 из них темпы роста превысили уровень инфляции (108,7%). Наиболее высокие темпы роста зафиксированы в Курской области (рост в 1,6 раза), Еврейской автономной области (+34,6%), Магаданской области (+31,6%), Рязанской области (+26,6%) и Пермском крае (+25,6%). В то же время в 10 регионах наблюдается сокращение расходов, наиболее значительное — в Херсонской области (–

9,9%), Кемеровской области (-9,2%) и Сахалинской области (-7,3%) [1]. Ключевым фактором снижения выступает сокращение межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, что подчеркивает сохраняющуюся зависимость регионов от федеральной финансовой поддержки.

Исполнение бюджетов в 2025 году характеризуется относительно высоким уровнем — 94,7% от утвержденных значений, что сопоставимо с показателем 2024 года (94,6%). Однако в 35 регионах данный уровень оказался ниже среднего, что обусловлено реализацией мер по оптимизации расходов, переносом капитальных затрат и приостановкой отдельных проектов. Дополнительной особенностью является выраженная сезонность бюджетных расходов: на IV квартал приходится 33% годового объема (9 034,7 млрд. рублей), причем по ряду направлений (ЖКХ — 38,7%, национальная экономика — 37,4%) концентрация расходов в конце года достигает максимальных значений. Это указывает на сохранение практики «концентрированного освоения» бюджетных средств, что снижает эффективность их использования.

Анализ факторов роста расходов позволяет выделить преимущественно внешний характер их формирования. Повышение минимального размера оплаты труда на 16,6% обусловило увеличение фонда оплаты труда и, соответственно, связанных с ним социальных обязательств. Одновременно фиксируется рост масштабов социальной поддержки населения, включая выплаты участникам СВО, а также продолжается реализация национальных проектов в соответствии с утверждёнными стратегическими приоритетами.

Дополнительное влияние на расходную часть бюджетов оказывают демографические сдвиги и инфляционные процессы, которые приводят как к расширению круга получателей социальных трансфертов, так и к увеличению их размеров.

Отдельного внимания заслуживает увеличение расходов на обслуживание государственного и муниципального долга: показатель вырос на 41,3% в годовом выражении. Суммарно на эти цели направлено 121,7 млрд. рублей, при этом свыше 50% объёма формируются в узкой группе субъектов РФ [1]. Ключевой фактор — высокий уровень ключевой ставки Банка России, который повышает стоимость заёмных средств и усугубляет долговую нагрузку на региональные бюджеты. Данная тенденция представляет собой фактор риска для финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации в среднесрочной перспективе.

Таким образом, проведённый анализ расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ позволяет сделать вывод о постепенном смещении бюджетной модели от инвестиционной к текущей, ориентированной на выполнение социальных обязательств, что потенциально ограничивает долгосрочный экономический рост регионов. В совокупности это свидетельствует о переходе к более жесткой и менее гибкой модели бюджетного управления, в рамках которой приоритет отдаётся выполнению текущих обязательств в ущерб долгосрочным инвестиционным целям.

Рисунок 5. Динамика объема государственного долга субъектов РФ по видам долговых обязательств в период с 01.01.2025 года по 01.01.2026 года (млрд. рублей)

Представленные эмпирические данные на рисунке 5 говорят о состоянии долговой сферы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по итогам 2025 года. Совокупный объем обязательств, достигший 3 872,7 млрд. руб. на 1 января 2026 года, демонстрирует изменение механизмов формирования и обслуживания долга.

Годовое увеличение консолидированного государственного долга, зафиксированное на уровне 9,8%, сопровождалось более интенсивным расширением региональных заимствований (+10,6%), тогда как муниципальный сектор показывал более умеренный прирост в 3,1%. Это подтверждает тенденцию к концентрации долговых обязательств преимущественно на уровне субъектов Российской Федерации. Наиболее выраженная неравномерность в динамике накопления обязательств пришлась на декабрь 2025 г.: за один календарный месяц региональный долг возрос на 337,4 млрд. руб., что соответствует темпу прироста в 9,5% [1]. Такая ситуация является стандартной. Она объясняется административной практикой полного освоения утверждённых лимитов до закрытия финансового года, накоплением кассовых разрывов, а также концентрацией расходов по инвестиционным проектам, реализация которых была перенесена на финальный этап отчётного периода.

Повышение соотношения регионального долга к объёму налоговых и неналоговых доходов с 17,8% до 18,9% формально не выходит за рамки параметров умеренной долговой нагрузки. Однако анализ показал существенную территориальную дифференциацию. В частности, Архангельская, Мурманская, Томская, Нижегородская и Кемеровская области, а также Республика Хакасия демонстрируют уровень долговой нагрузки, превышающий 70% [2]. Это свидетельствует о формировании группы регионов с повышенными рисками фискальной несбалансированности.

Сохранение высокого уровня долговой нагрузки в данной группе регионов формирует три взаимосвязанных риска: уменьшение бюджетной мобильности из-за роста обязательных платежей по обслуживанию долга, давление на кредитные рейтинги с последующим удорожанием займов, а также потенциальную потребность в федеральном софинансировании при негативных макроэкономических сценариях. Проблема долговой устойчивости смещается от системного уровня к локальному, что требует перехода к дифференцированным механизмам контроля за сбалансированностью бюджета этих регионов.

Ключевым структурным изменением 2025 года стала переориентация источников заимствований. Доля бюджетных кредитов снизилась с 78,4% до 67,3%, в то время как объём банковских кредитов увеличился почти в три раза — до 675,9 млрд. руб. (с 227,5 млрд. руб.). Указанная динамика отражает поэтапную трансформацию механизма субфедерального кредитования, выражающуюся в постепенном замещении льготных бюджетных трансфертов рыночными финансовыми инструментами. С институциональной точки зрения данный процесс способствует укреплению бюджетной дисциплины и стимулирует становление региональных сегментов долгового рынка. Вместе с тем переход к коммерческому финансированию формирует ряд системных издержек. В частности, привлечение средств при ставках, варьирующихся в диапазоне 15,0–29,13% годовых в контексте ужесточения денежно-кредитной политики, обуславливает опережающую динамику процентных расходов в бюджетах субъектов РФ. Преобладание краткосрочных банковских обязательств (со сроком погашения до трёх лет) формирует устойчивую потребность в постоянном рефинансировании, тем самым повышая зависимость территориальных бюджетов от колебаний на финансовом рынке. Рост стоимости заёмного капитала в периоды высоких ставок создаёт риски вытеснения инвестиционных и социальных бюджетных ассигнований, что в

среднесрочной перспективе способно углубить межрегиональное экономическое неравенство.

На уровне муниципальных образований прирост консолидированного долга, зафиксированный на отметке +3,1%, носит преимущественно инерционный характер, сохраняя при этом устойчивый вектор на замещение бюджетного кредитования коммерческими источниками. Увеличение объёма банковских займов на 42,9% при одновременном сокращении бюджетных кредитов на 15,5% свидетельствует о проецировании финансовых практик, сформировавшихся на региональном уровне, на муниципальную ступень бюджетной системы. Однако меньший масштаб муниципального долга (около 10% от совокупного) и более жёсткие ограничения на заимствования, установленные Бюджетным кодексом РФ [6], локализуют потенциальные риски, не позволяя им оказать системное воздействие на консолидированный бюджет.

Выявленный разброс в динамике долга (рост в 38 регионах при сокращении в 51) отражает различия в бюджетных возможностях и управленческих подходах субъектов Федерации [1]. Для депрессивных регионов рост долга чаще носит вынужденный характер, обусловленный необходимостью покрытия текущих обязательств.

Федеральная бюджетная политика в 2025 году проявила двойственный характер. С одной стороны, инструменты прямой поддержки (инфраструктурные бюджетные кредиты на 250 млрд. руб., списание 226,9 млрд. руб. задолженности) выполняли стабилизирующую функцию, предотвращая неуправляемый рост долговой нагрузки в наиболее уязвимых регионах. С другой стороны, ужесточение правил выдачи казначейских кредитов и постепенное сокращение их лимитов вынуждают регионы активнее занимать на коммерческом рынке. Если эта тенденция продолжится, то

разовые меры поддержки быстро потеряют эффект, а долговая нагрузка в среднесрочной перспективе лишь возрастет.

Изучение динамики регионального долга позволяет выделить четыре системных тренда.

Регионы окончательно уходят от модели, где дефицит покрывался преимущественно льготными бюджетными займами. 2025 год зафиксировал переход к рыночным механизмам финансирования. Чтобы этот сдвиг не создал новых рисков, необходимо укреплять инфраструктуру региональных заимствований: развивать систему кредитных рейтингов, а также сделать раскрытие финансовой информации более прозрачным.

Разрыв в долговой устойчивости между субъектами растет, поэтому единые критерии финансового контроля за сбалансированностью региональных бюджетов становятся менее эффективными. Требуется адресный мониторинг с системой раннего реагирования. Оценивать риски следует не только по абсолютному объему долга, но и по структуре территориальной экономики, качеству бюджетного управления и реальным возможностям наращивать собственные доходы бюджетов публично-правовыми образованиями [1].

Высокая стоимость обслуживания займов напрямую снижает возможности финансирования инвестиционных программ. Вместо точечных вливаний федеральному центру стоит создавать стимулы для повышения эффективности бюджетов и помогать регионам снижать зависимость от краткосрочных кредитов с высокими ставками.

Сезонный характер заимствований указывает на проблемы в среднесрочном планировании. Регионам нужны эффективные инструменты для сглаживания кассовых разрывов, а объемы новых кредитов должны строго соответствовать реалистичным прогнозам поступлений, а не решать проблему текущей ликвидности.

2025 год стал точкой отсчёта новой модели региональных финансов. Чтобы смягчить накопленные риски, потребуется пересмотреть подходы к управлению государственным долгом субъектов Федерации. Ключевая задача — найти оптимальное соотношение между рыночными и льготными источниками финансирования и внедрить дифференцированный контроль. Только такой подход позволит обеспечить долгосрочную устойчивость региональных финансовых систем в условиях неопределённости и структурных трансформаций национальной экономики.

Библиографический список

1. Оперативный доклад о ходе исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за январь – декабрь 2025 года // Счетная палата Российской Федерации. – 2026. – Текст: электронный // URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 10.05.2026).
2. Тирских Т. Рост регионального долга и дефицита бюджетов: итоги 2025 года / Т. Тирских // Аналитическое агентство «Эксперт РА». – 2026. – Текст: электронный // URL: https://raexpert.ru/researches/regions/regional_budgets_2025a/ (дата обращения: 10.05.2026).
3. Бюджеты субъектов Российской Федерации // Министерство финансов Российской Федерации. – Текст: электронный // URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/subbud/> (дата обращения: 10.05.2026).
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2025. – Текст: электронный // URL: <https://economy.gov.ru/> (дата обращения: 10.05.2026).
5. Динамика бюджетных и социально-экономических показателей регионов за девять месяцев 2025 года // Аналитическое агентство «Эксперт РА». – 2025. – Текст: электронный // URL: https://raexpert.ru/researches/publications/iz_sep02_2025b/ (дата обращения: 10.05.2026).
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3823. (дата обращения: 10.05.2026).